

Муравьев, С.Н. (Сост.). (2012). Гераклит Эфесский. Все наследие. На языках оригинала и в русском переводе. Краткое издание. Москва: Ad Marginem.

NATALIA ARSENTIEVA, *Universidad de Granada*

ars_nat@hotmail.com

Трудно переоценить значение справочных изданий в наш динамичный век. Все они являются важным средством для быстрого ознакомления с тем или иным историко-культурным феноменом, не требующим больших затрат времени. Такова энциклопедия “Heraclitea” в 11 томах, ставшая итогом сорокалетней научно-исследовательской работы русского антиковеда Сержа Муравьева, живущего и работающего во Франции (S.N. Mouraviev, Heraclitea / Sankt Augustin: Academia-Verlag, 1999-2011). Сочинение это потребовало от него прочтения множества томов, из которых им было извлечено более тысячи заметок. Автор прибавил к ним данные или неизвестные его предшественникам, или открытые впоследствии. Периодически выходящая с 1999 года на французском языке, эта энциклопедия как продолжающееся издание включает в себя не только всю известную на настоящий момент информацию о самом Гераклите, но также сведения об источниках о нем от античности до средневековья, которые позволяют говорить о существовании устойчивой традиции восприятия наследия этого великого мыслителя древности и его влиянии на герметизм, философию эллинизма и христианский неоплатонизм. В объемное энциклопедическое издание помимо сведений биографического характера входят также все известные на данный момент фрагменты из несохранившейся во всей полноте книги Гераклита Эфесского, предположительно имевшей название «Музы» или «О природе» в переводе С. Муравьева, а также опыт ее гипотетической реконструкции. Значение данного многотомного труда Сержа Муравьева под названием “Heraclitea” велико. Он продолжает служить источником, из которого можно почерпнуть сведения о Гераклите и его учении. Особенная важность его вытекает из того, что им изучена огромная масса сочинений, со ссылками на греческих и римских писателей, философов и историографов. Поэтому в числе источников изучения Гераклита книга, подготовленная Сержем Муравьевым как издателем и автором переводов, играет неоценимую роль. На его основе им опубликовано также новое «облегченное» русскоязычное издание переводов и материалов для биографии Гераклита под заглавием «Гераклит Эфесский. Все наследие», которое и является предметом настоящей рецензии.

Рассчитанная на специалистов по античности, книга «Гераклит Эфесский. Все наследие» может быть полезна и самому широкому кругу ученых и просто любителей классической философии. Будучи извлечением из томов II.A.2, III.1, III.2, III.3 и IV “Heraclitea” по своему составу *edición minor* воспроизводит в миниатюре структуру *edición mayor* и подобно ей отвечает задаче создания справочного издания биографического характера. Исходя из объема, цитирования авторов тех или иных утверждений и наличия указателей, рецензируемая книга принадлежит к жанру энциклопедии, содержа в обобщенном виде основные сведения по жизни, творчеству и философско-эстетической рецепции Гераклита, поданные в систематическом порядке.

Автор дает необходимые разъяснения по поводу замысла настоящего, связанного с жизнью и наследием Гераклита, издания. По его словам, в него входит все самое существенное, содержащееся в многотомной “Heraclitea” за исключением аргументации в пользу достоверности принятых им чтений и толкований, которые легко обнаружить в *edición mayor* по предусмотренным ссылкам. За пределами настоящего издания оказались также статьи по анализу поэтического языка Гераклита. Рецензируемая книга С. Муравьева в своей основе отвечает требованиям академической науки по изданию и научному комментарию произведений классиков античности, и тем не менее, неизбежно носит субъективный характер, поскольку, как отбор текстов, так и их перевод, а также интерпретация учения эфесца не являются непогрешимой истиной, а предложенная им реконструкция утраченной книги Гераклита вполне совершенной, в чем отдает себе отчет и сам автор. Что в массе сообщаемых им сведений не все точно и не все складно передано — это при подобном характере труда вполне естественно, и мы не имеем права быть чересчур придирчивыми к автору, вообще очень добросовестному. Уже самим фактом своего существования он вносит существенный вклад в изучение филологических и философских проблем, связанных с наследием античных классиков. Рассмотрим подробно его содержание и структуру.

В новом сокращенном русскоязычном издании, так же как и в породившем его энциклопедическом издании “Heraclitea”, информация о жизни и учении философа, извлеченная из сочинений его современников и потомков, рассредоточена по трем крупным разделам, каждый из которых в свою очередь состоит из целого ряда подразделов, что придает им системный характер и в своей совокупности образует единое целое, создающее образ Гераклита как мыслителя и человека. Прежде всего идут сведения «о жизни и книге» под заглавием «Мемогія», за ними следует перевод «Псевдо-Гераклитовых писем», анонимного апокрифического произведения, датированного первым веком н.э., затем «Мнения о мире, богах и обществе» («Placita»), подразумевающие суждения о Гераклите более поздних авторов. Можно спорить по поводу тех или иных подзаголовков, одни из которых представляются более удачными, другие менее, но сама попытка тематической классификации высказываний древних о Гераклите, в которой материал расположен в порядке, удобном для быстрого разыскания, заслуживает одобрения. Приведем в качестве примера структурную организацию одного из подразделов книги «Мнения», озаглавленного «Психология. Эсхатология, Эпистемиология», состоящего из рубрик «Душа» и «Познание». Рубрика «Душа» в свою очередь распадается на тематические группы, обозначенные заглавными буквами: «Физическая природа души и душ», «Душа космоса и ее отношение к миру и к душе индивидуальной», «Индивидуальная душа и ее переселения». В группе «Физическая природа души и душ» находим следующие пункты, обозначенные маленькими буквами: «Душа- огонь»; «Душа- воспарение (пар, дым), «Душа воздух, дыхание, дух», «Душа –свет или искра», «Душа- движение», «Душа-движение», «Душа- вещество мозга», Солнце- источник жизни души». Под оригинальным текстом цитаты на греческом или латыни, отражающим данные представления о душе, находятся ссылки на текст, откуда извлечена данная цитата. Так, под переводом изречения «Душа светоподобна» на древнегреческом приведен оригинал, ниже ссылка на источник, а под ней ссылка на аллюзию данного представления, которую

автор обнаружил у Heraclides Ponticus. Предложенная структура подачи изречений Гераклита в двуязычном издании логически обоснована и безусловно способствует представлению об их содержании. Даже если читатель сомневается в адекватности перевода, он легко может по этим ссылкам найти интересующий его фрагмент в оригинале или обратиться к иным переводам, но обнаружение ссылок на Гераклита в произведениях разных греческих и латинских авторов есть результат кропотливой источниковедческой работы автора, которая проводилась им на протяжении всей жизни. Далее начинается собственно перевод фрагментов, под которыми понимаются буквальные цитаты и пересказы текстов этого труднопереводимого древнегреческого автора. Эта глава важна не только потому, что в нее вошло многое из того, что еще не опубликовано на русском языке, но и потому, что представляет собой концептуально новый подход к переводу и публикации этого античного философа, а именно намерение автора синтаксически и семантически передать не только содержание, но и ту поэтическую форму, в которую изречения Гераклита облечены. Этот подход отстаивает себя в полемике с другими переводческими подходами бытующими в среде филологов-классиков. Оценить качество перевода С. Муравьева и его соответствия стиливой манере Гераклита могут лишь узкие специалисты по классической филологии и переводчики. С точки зрения филолога-русиста большинство из них вполне приемлемо, хотя уровень «художественности» переведенных в поэтическом ключе цитат неодинаков, а язык их безупречен. Так, не все неологизмы допустимы: «собь», «противоврат», «жидеть» вместо «разжижаться», не только не проясняют суть дела, но и режут слух. Лучше всего слог Муравьева проявляется в пространных цитатах, особенно высокого нравственного содержания, где у него является и воодушевление, и сжатость, и сила выражения. В связи с суровой критикой переводческой манеры Муравьева в интернетных рецензиях последних месяцев вспоминается история создания перевода «Илиады» Гнедичем, о котором Пушкин в шутилой, но достаточно резкой форме сказал: «Крив был Гнедич-поэт, преложитель слепого Гомера, Боком одним с образцом схож и его перевод», что не помешало ему по достоинству оценить труд своего современника. Безусловно, перевод философского языка Гераклита в силу афористичности считающегося «темным» и сложным для восприятия и герменевтики, является сложной лингвистической задачей. Поэтому и сам автор перевода считает свое начинание первой еще несовершенной работой, но все же необходимой, так как создает прецедент для воспроизведения особенностей индивидуальной стиливой манеры античного философа. Надо поставить автору в заслугу и то, что оригиналы переводов в примечаниях не только откомментированы с указанием на степень их аутентичности, буквальности и возможных синтаксических чтений, но и оригинально расклассифицированы, поэтому настоящее издание становится в то же время весьма ценным источником гипотетической реконструкции утраченной книги Гераклита, осуществленной по специально разработанной автором методологии. Можно спорить по поводу того, насколько она приемлема, но то, что она имеет полное право на существование при отсутствии другого подобного опыта, не вызывает сомнения.

Не вступая в полемику по поводу переводов и гипотетической реконструкции несохранившегося сочинения Гераклита, отметим те стороны настоящего издания, которые представляются нам еще одним ценным вкладом в изучение традиций

Гераклита в философской и художественно мысли. Помимо примечаний ко всем главам энциклопедического издания, в книге имеется Приложение, где помещена информация о Гераклите в русских переводах, перечислены и прокомментированы те недопустимые ошибки ученых, изучающих досократиков, которые, по мнению С. Муравьева, следует устранить. В этом пассаже много ненужных и чрезмерно эмоциональных, даже несправедливых суждений автора, но чувствуется, что говорит в нем не только душа человека, страстно любящего свое дело и преклоняющегося перед величием Гераклита, но и проникнутого озабоченностью о состоянии современного гераклитоведения. Издание снабжено библиографией упомянутых в книге работ со ссылкой, с указанием тома и страницы, на «Heraclitea», в которой можно найти исчерпывающую библиографию по каждому из разделов, а также двумя указателями: указателем личных имен и алфавитным указателем источников. Для ученых, занимающихся традициями Гераклита, неоценимую помощь в работе несомненно окажет разработанный автором и помещенный в самом конце книги указатель изданных и неизданных источников, собранных самим Гераклитом, а также и главным образом ссылок на него и его учение в произведениях авторов ранней и поздней античности, которые подразделяются на ссылки первостепенной и второстепенной важности, обозначенные номерами, под которыми они опубликованы в четырехтомном франкоязычном издании «Heraclitea». Четкие указания, как пользоваться схемой делают ее доступной и простой в обращении. Безусловно, это всего лишь часть грандиозной предпринятой исследователем работы по регистрации и отбору реминисценций, аллюзий и подражаний Гераклиту в литературе классической древности, тщательно отобранных и отражающих основные тенденции восприятия его мыслей и философских прозрений. Написанная не сухим бесстрастным псевдонаучным языком, а ярко, местами в полемической манере, энциклопедия С. Муравьева «Гераклит Эфесский. Все наследие» вводит в живой и многообразный мир гераклитоведения со всеми еще неразрешенными проблемами его издания, и многовековой историей изучения. На русском языке не так много посвященных Гераклиту исследований, и рецензируемое издание несомненно займет свое место в системе научных знаний о Гераклите в России.